

РАЗДЕЛ I. НАША ПАМЯТЬ – БЕССМЕРТНА!

SECTION I. OUR MEMORY IS IMMORTAL!

К 80-летию начала Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов

БИТВА ЗА КАВКАЗ

DOI: 10.25629/НС.2021.01.01

Бочарников И.В.

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы и результаты одного из ключевых сражений Великой Отечественной войны – Битвы за Кавказ.

Кавказский регион явился одним из основных театров военных действий не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. Планами немецкого командования предусматривалось нанести поражение советской группировки войск, оборонявшейся на кавказском направлении, получить доступ к нефтяным промыслам Майкопа, Грозного и Баку, а также к месторождениям вольфрамомолибденовых руд, марганца и другим стратегическим ресурсам. В дальнейшем предусматривалось выйти на границу с Ираном и Турцией и вовлечь их в войны на своей стороне.

В ходе ожесточенных боев советским войскам в рамках Северо-Кавказской стратегической оборонительной операции (25 июля – 31 декабря 1942 года) удалось сдержать наступление противника, измотать его и вынудить перейти к обороне. Немецкие войска были остановлены на подступах к Орджоникидзе, на перевалах Главного Кавказского хребта, в юго-восточной части Новороссийска.

1 января 1943 года была начата Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция, в ходе которой немецкие войска не раз могли оказаться в «котле», подобного сталинградскому. Это определяло, с одной стороны, ожесточенный характер сопротивления, а с другой, – обеспечение организованного отхода на заранее подготовленные оборонительные позиции, в том числе на так называемую «Голубую линию» – глубокоэшелонированные оборонительные рубежи, считавшиеся неприступными. Зимой и весной 1943 года в ходе наступательных операций Северо-Кавказского и Закавказского фронтов были освобождены важнейшие административные, промышленные и сельскохозяйственные северокавказские центры СССР. Разгромом таманской группировки врага и освобождением Таманского полуострова в октябре 1943 года завершилась Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция и в целом одна из самых героических битв Великой Отечественной войны – Битва за Кавказ.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, победа советского народа, Битва за Кавказ, Кавказский регион, операция «Эдельвейс», Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция, оборона перевалов Главного Кавказского перевала, Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция. Освобождение Кавказа.

Введение

Кавказ в годы Великой Отечественной войны явился одним из основных театров военных действий. Именно здесь в течение почти пятнадцати месяцев происходили грандиозные сражения, завершившиеся изгнанием немецко-фашистских оккупантов с территории региона. Главный Кавказский хребет стал рубежом, который немецкие войска так и не смогли преодолеть.

Битва за Кавказ явилась одной из самых продолжительных по времени и напряженных по характеру вооруженного противоборства. 442 дня, с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года

шли сражения за Советский Кавказ. Это был комплекс оборонительных и наступательных операций, проведенных на обширной территории в сложных условиях степной, горной и горно-лесистой местности, а также на побережье Чёрного моря [15].

Специфика сражений за Кавказ определялась его значением для СССР, а также целями и военными планами гитлеровского командования.

Для Советского Союза после оккупации значительной части западных промышленных районов Донбасса и Юго-Восточной Украины Северный Кавказ и Закавказье оказались ключевыми промышленными и сельскохозяйственными районами. Нефтеносные районы региона обеспечивали порядка 90% добычи нефти в СССР. Помимо этого, Северо-Кавказский регион располагал стратегически важными для военной промышленности месторождениями вольфрамомолибденовых руд, а Закавказье – марганца. После оккупации гитлеровцами территории Украины возросло значение Кубани и Кавказа в обеспечении страны продовольствием, особенно зерном.

Военно-стратегическое значение Кавказа определялось также выгодным географическим положением. Кавказ был стратегическим плацдармом для выхода в Малую Азию (Турцию), на Ближний и Средний Восток. Каспийское море, располагаясь в основном на территории СССР, связывало своими водными коммуникациями Кавказ с советскими республиками Средней Азии, а через Волгу с центральными районами страны. Южная часть Каспийского моря выходит на территорию Ирана. Большую роль в стратегической характеристике Кавказа играет Чёрное море. После потери Крыма, побережье Кавказа стало основной базой Черноморского флота. Важность Кавказского региона была связана также с тем, что через советско-иранскую границу шло около половины поставок по ленд-лизу [1].

Для нацистской Германии захват Кавказа определял перспективы использования его промышленного потенциала и особенно запасов нефти и нефтепродуктов. Техническое оснащение немецкой армии росло, росло и их потребление. Даже захваченные нефтеносные территории Европы, а также производство синтетического, или «эрзац-топлива» из угля, спирта, бензола и прочих, не обеспечивали в полной мере потребности армии. Германия, испытывавшая всю войну острый недостаток нефтепродуктов, стремилась во что бы то ни стало захватить Кавказ. Именно поэтому замысел немецкого командования на советско-германском фронте летом 1942 года предусматривал нанесение главного удара на кавказском направлении с одновременным наступлением на Сталинград.

Этому способствовало крупнейшее поражение советских войск под г. Харьковом в мае 1942 года, ставшее следствием грубейших просчетов советского военного командования и, прежде всего, командования Юго-Западным фронтом.

Командование фронтом в лице Маршала С.К. Тимошенко и члена Военного Совета генерал-лейтенанта Н.С. Хрущева в стремлении проявить себя с наилучшей стороны настояло на проведении наступательной операции по освобождению Харькова. По замыслу фронтового командования планировалось разбить противостоящие силы противника и выйти на Средний Днепр, к Гомелю, Киеву, Черкассам и далее Первомайску и Николаеву. Это была утопия. Без всяких доказательств было сделано категорическое заключение, что в весенне-летний период 1942 года южное направление станет для немецкого командования второстепенным, главный удар будет якобы наноситься на Москву. На самом же деле именно южное направление в тот период было главным для противника. О том, что оно таковым являлось, свидетельствуют и положения Директивы № 41, подписанной А. Гитлером еще 5 апреля 1942 года. В соответствии с Директивой, «все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с тем, чтобы захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет» [4, 320]. Таким образом, уже в апреле 1942 года гитлеровское командование планировало нанести главный удар в весенне-летней кампании именно на южном направлении и именно здесь были сосредоточены его наиболее мощные и укомплектованные войсковые группировки.

Просчеты одного военачальника и откровенный авантюризм другого дорого обошлись Красной Армии и непосредственно войскам Юго-Западного фронта. Начавшееся 12 мая наступление советских войск уже к 17 мая было остановлено, и войска перешли к обороне. Непринятие же должных мер командованием фронта привело к тому, что в окружение попали сразу 3 армии, более 200 тыс. человек. Из окружения удалось вырваться только 22 тысячам воинов [2].

В последующем, на XX съезде КПСС, Н.С. Хрущев возложил на И.В. Сталина вину за поражение под Харьков, хотя именно он должен был нести ответственность за харьковскую катастрофу мая 1942 года. В результате окружения и последующего уничтожения крупных сил Красной Армии под Харьковом вся оборона советских войск в полосе Южного и Юго-Западного фронтов была кардинально ослаблена. Дорога на Сталинград и Кавказ была открыта.

24-го июля немецкие войска во второй раз захватили город Ростов-на-Дону. Дорога на Кубань и Ставрополье, а также к нефти Майкопа и Грозного оказалась открытой.

Обсуждение

Непосредственно решение о наступлении немецких армий на Кавказ было принято 1 июля 1942 года на совещании в штабе группы армий «Юг», в ходе которого, определяя цели предстоящей кампании, А. Гитлер, в частности, заявил: «Если я не получу нефти Майкопа и Грозного, я должен буду покончить с этой войной» [10]. Тогда же были определены и основные задачи немецкого командования Директивой № 45 от 23 июля 1942 г. «О продолжении операции «Брауншвейг» по проведению наступательной операции на Кавказском направлении. План по захвату Кавказа получил кодовое название «Эдельвейс» [4]. В соответствии с данным планом предусматривалось обойти Главный Кавказский хребет с запада, захватив Новороссийск и Туапсе, и с востока – ворвавшись в Грозный и Баку. Советскую группировку предполагалось расчленить и уничтожить, нефтяные месторождения забрать в свои руки, а базы Черноморского флота уничтожить или парализовать их деятельность.

С целью реализации определенных Директивой целей и задач на базе группы армии «Юг» было создано две группы армий – «А» и «Б», каждая из которых получила свои задачи оперативно-стратегического характера.

На кавказском направлении была сосредоточена группа армий «А». Задачей данной немецкой группировки на первом этапе являлось окружение и уничтожение советских войск южнее и юго-восточнее Ростова, отошедших за реку Дон, а также захват Кубани и кавказских побережий Азовского и Черного морей.

На втором этапе планы командования немецкой группы армий «А» заключались в одновременном наступлении по трем основным транспортным артериям: вдоль побережья Черного моря в направлении Анапа – Поти – Батуми; через Главный Кавказский хребет в направлении Сухуми – Кутаиси; с востока через Пятигорск – Прохладное – Орджоникидзе в направлении Грозного, Махачкалы и Баку. В дальнейшем немецкие войска должны были обогнуть Главный Кавказский хребет с запада и востока и через перевалы выйти в Закавказье.

С прорывом в Закавказье гитлеровское командование планировало парализовать базы Черноморского флота, добиться полного господства на Черном море, установить непосредственную связь с турецкой армией и создать тем самым предпосылки для вторжения на Ближний и Средний Восток [5].

Для решения масштабных задач на кавказском направлении в составе группы армий «А» были сосредоточены: немецкие 1-я, 4-я танковые, 17-я и 11-я пехотные армии. Помимо этого, в составе группировки действовала 3-я румынская армия. Действия армии поддерживали части 4-го воздушного флота. Всего в составе группы армий «А» насчитывалось свыше 170 тыс. человек, 1130 танков, около 4,5 тыс. орудий и минометов, до 1 тыс. самолетов. На Сталинград в это время была нацелена 6-я армия из состава группы армий «Б». Очевидно, что сталинградское направление для гитлеровцев изначально являлось второстепенным

Советским командованием для обороны Кавказа было развернуто 3 фронта: Южный, Северо-Кавказский, Закавказский.

Южный Фронт имел в своем составе 5 армий, задачей которых было не допустить форсирования Дона и развития наступления на Кубань и Кавказ.

Северо-Кавказский фронт состоял из одной армии и двух отдельных корпусов. Им была поставлена задача оборонять северо-восточное и восточное побережье Черного и Азовского морей.

Закавказский фронт в составе двух армий и одного кавалерийского корпуса оборонял побережье Черного моря. Часть сил располагалась в северном Иране для прикрытия ирано-турецкой границы.

Все три фронта были укомплектованы не полностью, имелись проблемы с тыловым обеспечением.

Соотношение сил было явно не в пользу СССР. При этом возможность усиления нашей группировки на данном участке фронта была сильно ограничена: 27 турецких дивизий, развернутых на советско-турецкой границе, вынуждали держать там значительные силы; вероятность агрессии Японии, сковывала мощную группировку на Дальнем Востоке.

Непосредственно немецкой группе армий «А», развернувшей наступление на кавказском направлении, противостояли войска Южного и часть сил Северо-Кавказского фронтов в составе 51-й, 37-й, 12-й, 18-й, 56-й общевойсковых и 4-й воздушной армий. При этом все эти армии, кроме 51-й, понесли значительные потери в предыдущих боях и насчитывали всего 112 тыс. человек, 120 танков, около 2200 орудий и минометов и 130 самолетов. В составе всего Южного фронта, например, было всего лишь 17 танков.

Таким образом, немецкие войска превосходили советские по личному составу в 1,5 раза, артиллерийским орудиям и минометам в 2, в танках более чем в 9 и в авиации почти в 8 раз. При этом войска Южного фронта обороняли полосу шириной 320 километров и имеющимися силами не смогли обеспечить устойчивость обороны. Возможность сформировать сильные вторые эшелоны и резервы отсутствовала. К этому необходимо добавить отсутствие устойчивого управления соединениями и частями, которое было нарушено в ходе их поспешного отступления к Дону.

В таких, крайне неблагоприятных для советских войск условиях, разворачивалась Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция – 1-ый этап Битвы за Кавказ. Операция продолжалась более пяти месяцев.

После захвата Ростова-на-Дону группа армий «А» начала наступление и 25 июля немецкие войска вышли к Дону. Уже в первые двое суток гитлеровцам на отдельных участках фронта удалось форсировать Дон и прорвать оборону. Наиболее мощный удар был нанесен силами 1-й и 4-ой танковых армий по левому флангу Южного фронта, где оборонялись советские 51-я и 37-я армии. Советские армии, понеся большие потери, отступили. В ряде мест создалась угроза окружения частей Южного фронта.

Вследствие низкой боеспособности частей 28 июля Южный фронт был расформирован, а его войска переданы Северо-Кавказскому. Фронту была поставлена задача любыми средствами остановить наступление противника и восстановить положение по южному берегу Дона.

Для выполнения боевых задач фронт был разделён на две оперативные группы: Донскую (51-я армия, 37-я армия, 12-я армия и 4-я воздушная армия), прикрывавшую ставропольское направление, и Приморскую (18-я армия, 56-я армия, 47-я армия, 1-й стрелковый корпус, 17-й кавалерийский корпус и 5-я воздушная армия при поддержке Азовской военной флотилии), оборонявшуюся на краснодарском направлении.

В конце июля стало очевидно, что на открытой степной местности организовать серьезную оборону не удастся. Единственным возможным решением в такой обстановке было, сохраняя порядок, с боями отходить к рекам Кубань и Терек и изматывать противника в оборонительных боях.

В начале августа немецкие войска, вклинившись между Донской и Приморской группами Северо-Кавказского фронта, вышли к Ставрополю. Немногочисленный гарнизон города в составе 500 человек 15-го запасного полка и 200 человек 26-м мотоциклетного полка в течение

дня держал оборону города, и только к 22 часам оставшиеся в живых защитники города отошли к с. Темнолесскому.

Несмотря на захват Ставрополя, в полной мере цели немецкого командования на данном направлении достигнуты не были. Донская группировка войск Северо-Кавказского фронта сохранила боеспособность и отошла на новые оборонительные рубежи: 37-я армия – за реки Калаус и Янкуль, 12-я армия – к реке Кубань.

На краснодарском направлении, где оборонялась Приморская группа Северо-Кавказского фронта, также складывалась достаточно напряженная обстановка. Противник рвался к Новороссийску и Туапсе. Но в районе станицы Кушевской вынужден был не только остановить наступление, но и перейти к обороне. Решающую роль в этом сыграл 17-ый кавалерийский корпус под командованием генерал-лейтенанта Н.Я.Кириченко, выполнявший боевую задачу по охране и обороне побережья Азовского моря.

К началу боевых действий корпус состоял из двух кубанских и двух донских дивизий. С прорывом обороны Южного фронта и угрозой Новороссийску корпус получил приказ остановить наступление противника на берегах реки Ея на рубеже станиц Старо-Щербиновская – Канеловская – Шкуринская – Кушевская.

Наиболее ожесточенные бои развернулись за станицу Кушевскую. 31 июля немцы силами 73-й пехотной дивизии заняли станицу. В ночь на 1 августа донские казаки в пешем строю начали наступление на Кушевскую. Но отбить станицу не удалось, так как немцы подтянули дополнительные силы, в основном артиллерию и миномёты, и станицу оставили за собой. 15-я дивизия была вынуждена отойти и занять оборону южнее и юго-западнее Кушевской в 3-5 километрах [9]. Бои за Кушевскую и другие станицы продолжались в течение трех суток. А 2 августа в историю Великой Отечественной войны был вписан подвиг казаков 17 квалерийской дивизии, в конном строю атаковавших усиленную оборону противника сквозь огненную артиллерийскую завесу.

Станица Кушевская трижды переходила из рук в руки. Напряженные бои развернулись и за станицы Шкуринскую и Канеловскую. В конечном итоге казаки 17-го кавалерийского корпуса под командованием генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко смогли серьезно нарушить планы немецкого командования. Немецкие соединения группы армий «А» вынуждены было обойти боевые позиции 17-го кавалерийского корпуса и продолжать наступление, имея в тылу сражающийся казачий кавалерийский корпус.

Несмотря на то, что дивизии 17-го корпуса прочно удерживали занимаемые рубежи обороны, 3 августа 1942 года командующий Северо-Кавказским фронтом Маршал С.М. Будённый приказал корпусу начать отход в силу того, что войска 18-ой армии, оборонявшиеся справа, вынуждены были отступить. Таким образом, казачий корпус генерала Н.Я. Кириченко не только выполнил поставленную задачу, но и одержал победу над превосходящим противником.

Советское командование высоко оценило подвиг командиров и казаков 17-го кавалерийского корпуса, которые на четверо суток задержали наступление немецких войск на Северный Кавказ. Позже Ставка Верховного главнокомандования указала командующему Северо-Кавказским фронтом Маршалу С.М. Буденному: «Добейтесь того, чтобы все наши войска действовали так, как 17-й кавкорпус» [6].

27 августа 1942 года 17-му кавалерийскому корпусу за стойкость в обороне, высокую воинскую дисциплину, организованность и героизм личного состава было присвоено гвардейское звание, и он стал именоваться – 4-й гвардейский кавалерийский корпус [9].

Между тем, наступление немецких войск продолжалось. 6 августа из района Ставрополя силами 1-й танковой армии немецкие войска начали наступление на Армавир. 7 августа Армавир пал. 10 августа немцы ворвались в Майкоп, надеясь захватить горючее и нефть. Но, ни того, ни другого в городе уже не было. Все запасы сырья были вывезены или сожжены, скважины забиты, нефтеперегонные заводы взорваны или эвакуированы.

Примечательно, что уничтожение нефтяных скважин осуществлялось под руководством заместителя наркома нефтяной промышленности Н.К. Байбакова. Как вспоминал в последующем сам Н.К. Байбаков: «В один из жарких июльских дней 1942 года он был вызван в Кремль. Сталин неторопливо пожал ему руку, спокойно посмотрел в глаза и негромким, вполне будничным голосом проговорил:

– Товарищ Байбаков, Гитлер рвется на Кавказ. Он объявил, что если не захватит нефть Кавказа, то проиграет войну. Нужно сделать все, чтобы ни одна капля нефти не досталась немцам.

И, чуть-чуть ужесточив голос, добавил:

– Имейте в виду, если вы оставите немцам хоть одну тонну нефти, мы вас расстреляем. Но если вы уничтожите промыслы преждевременно, а немец их так и не захватит, и мы останемся без горючего, мы вас тоже расстреляем.

Байбаков молчал. Набравшись духу, он тихо сказал:

– Но вы мне не оставляете выбора, товарищ Сталин.

Сталин остановился возле него, медленно поднял руку и слегка постучал по виску:

– Здесь выбор, товарищ Байбаков. Думайте!» [13].

Подрыв нефтепромыслов осуществлялся практически на виду у немцев, рвавшихся к Майкопу. В результате немцы не получили ни одной тонны нефти.

В этот период ожесточенные бои развернулись в районе Краснодара. Краснодарский оборонительный рубеж подготовлен не был, часть подразделений оказалась вообще без боеприпасов, и войска были выведены за реку Кубань. Оставшиеся части вплоть до 12 августа вели ожесточенные уличные бои.

После взятия Краснодара 1-я немецкая танковая армия попыталась прорваться к Туапсе, но была остановлена силами 12-й и 18-й армий и подоспевшими казаками на рубеже Самурская – Хадыженская – Ключевая.

17 августа, не получив майкопской нефти и не сумев прорваться к Туапсе, группа армий «А» прекратила активные боевые действия. В значительной мере это было обусловлено проблемами со снабжением и особенно горючего. Таким образом, главная задача советского командования на данном этапе не позволить немцам использовать ресурсы Кавказа была выполнена.

17 августа стало рубежной датой завершения первого этапа оборонительного сражения за Кавказ. За это время, начиная с 25 июля, противник смог продвинуться на 600 км, однако своей основной цели – разгрома наших армий и прорыва в Закавказье – достичь не смог.

Советские войска, оборонявшиеся на кавказском направлении, смогли нанести значительный урон противнику. По данным немецких источников, потери группы армий «А» составили 54 тыс. солдат и офицеров [15].

В ходе оборонительных боев за Кавказ советские войска выполнили поставленную задачу – остановить врага, измотать его в оборонительных боях. Упорное сопротивление, бои за каждую станицу и город в Старополье и на Кубани позволили сосредоточить силы и организовать оборону на рубеже рек Терек и Баксан и на перевалах Главного Кавказского хребта.

Перегруппировав силы, противник пытался достичь успеха в районах Новороссийска, Малгобека и на перевалах Главного Кавказского хребта. Согласно плану операции «Эдельвейс» немецко-фашистское командование намеревалось захватить Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока и одновременно преодолев его с севера через перевалы, и таким образом выйти к границе с Турцией и Ираном. Таким образом, боевые действия переместились с равнин Дона и Кубани в предгорья Кавказа.

Перенос линии фронта на территорию Северного Кавказа и появление там фашистских войск вызвало всплеск антисоветских и антироссийских настроений. Участились нападения на отдельные воинские подразделения, тылы и транспорты. Стали массовыми случаи террористических актов против военнослужащих и отдельных граждан, диверсий на предприятиях,

коммуникациях, линиях связи. Немецкая агентура пыталась координировать действия местных повстанческих отрядов, а также спровоцировать в тылу Красной Армии вооруженные выступления против советской власти. С этой целью распространялись немецкие листовки, в которых стравливались народы Кавказа обещанием каждому из них земли соседей. В листовках систематически напоминалось об обидах столетней давности, причиненных русскими. Противник рассчитывал на так называемый «кавказский эксперимент», суть которого сводилась к организации всеобщей борьбы населения Кавказа с советской властью. Широко распространялись слухи о неизбежной гибели советского государства, провоцировались вооруженные выступления против советской власти. Своевременно принятыми мерами НКВД и властей антисоветские выступления были быстро ликвидированы [3].

Деятельность националистических банд создавала благоприятные условия для диверсионно-террористической деятельности в регионе. Уже в июле 1941 года стала разворачиваться сеть разведывательных и диверсионных школ для подготовки диверсантов исключительно для действий на Северном Кавказе. Для пополнения этих школ в лагерях военнопленных инструкторами полка специального назначения «Бранденбург-800» началась вербовка выходцев с Северного Кавказа и из Закавказья. Формировались целые роты из представителей коренного населения этого региона. Осенью 1941 года в лагере «Штранс» было сформировано специальное воинское подразделение – батальон «Бергман» (горец), предназначенное для подрывной работы на Кавказе. В июле 1942 года батальон «Бергман» прибыл в Таганрог, 1-я и 3-я роты были приданы 23-й танковой дивизии и действовали в районе Моздока, 2-я рота – 13-й танковой дивизии в районе Майкопа, 4-я рота действовала в районе Эльбруса. Из личного состава 2-й и 4-й рот были назначены бургомистры и старосты в оккупированных районах Северного Кавказа. Перед 5-й ротой была поставлена задача по захвату Военно-грузинской дороги. Кавалерийские эскадроны действовали в тылу советских войск в долине реки Баксан.

Подразделения специального назначения перебрасывали в тыл советских войск диверсионные группы для разрушения коммуникаций и создания паники. Одной из таких групп под видом отходящих раненых красноармейцев удалось захватить мост в районе Майкопа. Кроме того, все роты проводили операции по захвату языков, разбрасывали листовки за линией фронта, выступали по радио с призывами переходить к немцам.

Тем не менее, подрывная деятельность диверсионно-террористических групп не смогла оказать значимого воздействия на ход развития событий. Тем более, что преобладающая часть населения Кавказа отторгала идеи коллаборационизма с немецко-фашистскими оккупантами. Напротив, жители горных районов оказывали всем, чем могли помощь советским войскам. Это было отмечено и командованием Закавказского фронта. Так, по воспоминаниям его командующего генерала армии И.В. Тюленева во время доклада И.В. Сталину он отметил, что «части армянских, грузинских и азербайджанских национальных дивизий сражаются с врагом умело и мужественно, а все народы Кавказа самоотверженно помогают фронту» [17].

К середине августа 1942 года войска Закавказского фронта перегруппировали свои силы и организовали оборону Кавказа с севера. Была создана вторая линия обороны по рекам Терек и Урух, на перевалах Главного Кавказского хребта. Особое внимание уделялось прикрытию бакинского направления и подступов к Грозному. Тем не менее, противник по-прежнему превосходил советские войска в силах и средствах. В первой половине августа немецкие войска продвинулись в регион Кавказских Минеральных Вод. 11 августа немцами был занят Черкесск. 14 августа части немецкого 49-го горнострелкового корпуса вступили в бой с малочисленными подразделениями 46-й армии, прикрывавшими перевалы в центральной и западной части Главного Кавказского хребта. К 15 августа отдельные немецкие подразделения уже захватили перевалы и базы в Приэльбрусье.

Предвкушая скорую победу на кавказском фронте, Гитлер создал специальные картели для восстановления и дальнейшей разработки месторождений советской нефти. Среди немецких компаний распределялись концессии на право добычи сырья, а авиации запрещалось бомбить нефтеносные районы.

17 августа немцами был занят Клухорский перевал. 21 августа на вершинах Эльбруса были водружены нацистские флаги. Это достижение министерство пропаганды нацистской Германии представило как знак неминуемого покорения Кавказа. Вершину горы предполагалось назвать «Пиком Гитлера». Немецкие газеты по этому поводу писали: «На высшей точке Европы, вершине Эльбрус, развевается германский флаг, скоро он появится и на Казбеке. Покоренный Эльбрус венчает конец павшего Кавказа» [10].

Это был период наивысшего напряжения сил в обороне наших войск. К концу августа противник вышел к северным склонам Марухского перевала, захватил Умпоргский перевал. Тяжелые кровопролитные бои велись на Санчарском перевале. 5 сентября 1942 года гитлеровцы внезапной атакой с трех сторон захватили Марухский перевал.

23 августа немецкие войска перешли в наступление на Моздок с целью пробиться к нефтеносным районам Грозного и Махачкалы. Оборонявшие город передовые отряды Красной Армии вынуждены были отойти, и враг стремительным ударом захватил Моздок и устремился к Малгобеку. Этот город был стратегически важен, как один из нефтяных промышленных районов, овладев которым немцы обеспечили бы себе плацдарм для дальнейшего наступления на Грозный, а в случае оперативной паузы Малгобек стал бы для них хорошей базой.

Захватив небольшой плацдарм на южном берегу Терека южнее Малгобека, немецкие войска в ночь на 4 сентября нанесли сильный удар, и продвинулись на 10 км южнее Моздока, выйдя к подножию Терского хребта. Здесь противник встретил сильный отпор на рубеже Ногай-Мирза – Терская и вынужден был перейти к обороне. После усиления моторизованной дивизией СС «Викинг» немцы возобновили наступление.

В конце сентября 1942 года начались непосредственные сражения за Малгобек, который по праву можно назвать «кавказским Сталинградом». Город 14 раз переходил из рук в руки и, в конечном итоге, так и остался за оборонявшими город подразделениями 9-й армии Закавказского фронта. Враг так и не смог одолеть защитников этого небольшого ингушского городка и именно от Малгобека началось освобождение оккупированных территорий Кавказа.

После завершения сражения под Малгобеком, линия фронта на некоторое время стабилизировалась. Далее на юг линия фронта от Малгобека уже не продвигалась. Нашим войскам удалось сковать и измотать значительные силы противника и не позволить усилить ими наступавшую на Сталинград группу армий «Б», с одной стороны, а с другой, – фактически сорвать замыслы гитлеровского командования о наступлении на грозненском направлении.

В то же время, установившееся на данном направлении затишье, было временным. Отказавшись от наступления на Грозный со стороны Малгобека, немецкое командование начало усиливать свою группировку на орджоникидзевском направлении с тем, чтобы овладеть Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогами как важнейшими коммуникациями, ведущими в Закавказье. 28 октября немецкие войска заняли Нальчик, а 1 ноября у селения Алагир была перерезана Военно-Осетинская дорога. 2 ноября противник захватил селение Гизель в трех километрах западнее Орджоникидзе.

Для обороны Орджоникидзе были срочно переброшены два гвардейских стрелковых корпуса и несколько танковых бригад, артиллерийские и авиационные части. В ходе ожесточенных боев советским войскам удалось не только отстоять столицу Северной Осетии, но и нанести поражение противнику. Перелом в боях под Орджоникидзе наступил 5 ноября. В этот день советские войска перешли в контрнаступление на гизельском направлении. Действовавшая здесь немецкая группировка 3-го танкового корпуса была практически полностью окружена. Спасаясь от полного уничтожения, бросая технику, немецкие войска стали поспешно отходить [11, 162].

Недостаток резервов не позволил далее развивать наступление, немецкая же группировка была измотана и лишена возможности вести наступательные действия. Вследствие этого боевые действия в предгорьях Кавказа приняли характер позиционных боев, продолжавшихся вплоть до конца декабря 1942 года. Командованию Закавказского фронта на данном направлении удалось сковать значительную группировку противнику и не позволить провести сколь-нибудь значимые активные наступательные действия.

На другом операционном направлении – новороссийском – в этот период также складывалась достаточно напряженная ситуация. К началу немецкого наступления на данном направлении строительство оборонительных рубежей на этом направлении еще не было закончено. Кроме того, наши армии сильно уступали противнику. 31 августа советские войска были вынуждены оставить Анапу и отходили к Новороссийску. Немцы фактически отрезали от основных сил советские части и соединения, державшие оборону западнее Анапы, в районе Темрюка и Тамани.

Помимо частей румынской армии, немцы подтянули к городу пять своих моторизованных и пехотных дивизий. 9 сентября немецкие штурмовые группы ворвались на западную окраину города. Здесь до последнего отбивали атаки подразделения морской пехоты, ведя ожесточенные бои за каждый дом. Только лишь после того, как был израсходован весь боезапас, защитники города вынуждены были отойти. В ночь на 10 сентября советские войска оставили большую часть Новороссийска и закрепились в районе цементных заводов на восточном берегу Цемесской бухты. Овладев частью Новороссийска и Таманским полуостровом, гитлеровцы не смогли продвинуться дальше вдоль Черноморского побережья из Туапсе. Им преграждали путь войска Черноморской группы Закавказского фронта при поддержке боевых кораблей и подразделений Черноморского флота.

В дальнейшем, перегруппировав силы, гитлеровское командование создало две ударные группировки: группу «Новороссийск» и «группу Туапсе». 19 сентября «группа Новороссийск» начала наступление из района Абинской на Геленджик. Туапсинское направление для гитлеровского командования в этот период было приоритетным, поскольку контроль над ним определял возможности окружения наших 47-й и 56-й армий Черноморской группы войск. Тем самым фронт сокращался примерно на 200 км, что позволило бы немецкому командованию высвободить до десяти дивизий и использовать их для удара вдоль Черноморского побережья. В дальнейшем противник мог захватить Цемесскую бухту, порты Геленджик и Туапсе, единственную сухопутную коммуникацию шоссе Новороссийск-Сочи, вдоль Черноморского побережья проникнуть в Закавказье и развернуть наступление на Кутаиси и Тбилиси [6].

В результате ожесточенных боев, продолжавшихся вплоть до 29 сентября, противнику не только не удалось продвинуться к Туапсе, но и удержать свои позиции. Противник был отброшен более чем на 15 км, а 29 сентября немецкие войска на новороссийском направлении перешли к обороне.

Более успешными для противника были действия «группы Туапсе» в районе горы Семашко, где передовые немецкие части вышли к долине реки Туапсинка. До Туапсе оставалось чуть больше 30 км. Угроза захвата Туапсе, ставшего ключевым пунктом на Черноморском побережье Кавказа, вынудила сосредоточить силы для подготовки проведения контрнаступления. Наступление Черноморской группы Закавказского фронта началось 23 октября. Ожесточенные бои продолжались до 3 ноября, но в связи с ухудшением погоды, атаки были прекращены, и до 26 ноября фронт стабилизировался. В кольце оказалось до 5 вражеских полков, и ближайшей целью 18-й армии стала ликвидация данной группировки противника как последней угрозы на туапсинском направлении. К 17 декабря группировка противника была уничтожена.

На этом Туапсинская оборонительная операция была завершена. После трех неудачных наступлений, понеся серьезные потери, противник перешел к обороне, так и не добившись своих целей [6]. Тем не менее, цели по захвату Кавказа для Гитлера по-прежнему оставались приоритетными и предполагали возобновление наступления на кавказском направлении уже весной 1943 года. По воспоминаниям командующего Закавказским фронтом генерала И.В. Тюленева: «... После поражения под Орджоникидзе и очередных неудач в районе Туапсе гитлеровцы по всему Кавказскому фронту глубоко зарылись в землю, рассчитывая на тихую зиму. При штурме города Малгобека мы захватили секретные документы, в том числе приказ А. Гитлера, датированный декабрём 1942 года. Этот приказ гласил: «Берега Терека, изобилующие населёнными пунктами, – наиболее благоприятный зимний рубеж, который нужно во что бы то ни стало отстоять для покорения Кавказа весной» [11]. Но эти несбыточные планы, так и остались лишь на бумаге. Реальность для немцев оказалась иной, наступал час расплаты.

31 декабря 1942 года завершился первый этап Битвы за Кавказ – Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция (25 июля – 31 декабря 1942 года). В ходе данной стратегической операции войска Северо-Кавказского и Закавказского фронтов, силы Черноморского флота провели Армави́ро-Майкопскую (6 – 17 августа), Новороссийскую (19 августа – 26 сентября), Моздок-Малгобекскую (1 – 28 сентября), Туапсинскую (25 сентября – 20 декабря), Нальчикско-Орджоникидзевскую (25 октября – 11 ноября) оборонительные операции. В результате их проведения враг был остановлен восточнее Моздока, на подступах к Орджоникидзе, на перевалах Главного Кавказского хребта, в юго-восточной части Новороссийска. Напряженные бои велись на фронте от 320 до 1000 км и на глубину от 400 до 800 км [5].

Оборонительные операции проводились в крайне тяжелой обстановке и в невыгодных для советских войск условиях. Противнику удалось в ходе этих сражений добиться существенных успехов, овладеть богатыми сельскохозяйственными районами Дона и Кубани, Таманским полуостровом, выйти к предгорьям Главного Кавказского хребта, захватив часть его перевалов и к реке Терек. Однако же в целом немецкий план «Эдельвейс» провалился. Советские войска остановили и не допустили немцев к бакинской и грозненской нефти. Немцам не удалось прорваться в Закавказье и на Ближний Восток. Турция так и не решилась вступить в войну на стороне нацистской Германии.

В ноябре 1942 года наступательные возможности противника на Кавказе истощились, а активность советских войск заметно возросла. Наступил перелом в Битве за Кавказ, чему в решающей мере способствовало резкое изменение положения под Сталинградом, где перешедшие в контрнаступление войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов окружили крупную вражескую группировку и приступили к ее ликвидации.

В результате оборонительных операций, проведенных советскими войсками на Кавказе, противнику было нанесено поражение, и инициатива на данном стратегическом направлении стала переходить в руки советского командования и 1 января 1943 года был начат второй этап Битвы за Кавказ – Северо-Кавказская наступательная операция Красной Армии. К ее проведению были привлечены войска Северо-Кавказского (с 24 января), Южного (до 1 января Сталинградский), Закавказского фронтов и оперативно подчиненный Закавказскому фронту Черноморский флот. В их составе насчитывалось свыше 1 млн. человек, более 11,3 тыс. орудий и минометов, около 1,3 тыс. танков и 900 самолетов. Южному фронту противостояли немецкая оперативная группа «Холлидт» и 4-я танковая армия, Закавказскому фронту – 1-я танковая и 17-я армии – всего 764 тыс. человек, около 5,3 тыс. орудий и минометов, 700 танков, 530 самолетов [7].

Замыслом операции предусматривалось согласованными ударами войск обоих фронтов с северо-востока, юга и юго-запада расчлнить и разгромить главные силы группы армий «А», не допуская их отхода с Северного Кавказа.

Между тем немецкое командование, наученное горьким опытом под Сталинградом, панически боялось новых «котлов». В то же время А. Гитлер понимал, что вернуться вновь на захваченные кавказские рубежи ему уже вряд ли удастся. Поэтому решение об отступлении на кавказском направлении было принято в ночь на 28 декабря, когда начальник генерального штаба сухопутных войск нацистской Германии генерал К. Цейтцлер сумел убедить А. Гитлера в том, что если немедленно не будет отдан приказ об отступлении с Кавказа, то «вскоре нам придется пережить второй Сталинград» [7].

28 декабря в Оперативном приказе № 2 А. Гитлер, подчеркивая свое намерение удержать 6-ю армию в Сталинграде, потребовал избегать возникновения новых «котлов». Исходя из этого, командованию группы «А» была поставлена задача: поэтапно отступать на промежуточные рубежи обороны по р. Лаба, Кубань, Егорлык, Маныч [14].

В ночь на 1 января 1943 года немецкие войска, опасаясь «котла», начали отвод войск из района Моздока. Тогда же их преследование начали войска Северной группы Закавказского фронта. Эту дату принято считать началом Северо-Кавказской наступательной операции. При организации и проведении наступательной операции в предгорьях Кавказа одним из первых приказов командующего Закавказским фронтом И.В. Тюленева была определена боевая задача

– сбросить с вершин Эльбруса нацистские знамена и установить там государственные флаги Советского Союза¹.

Отход немецкой группировки осуществлялся организованно, на заранее подготовленные рубежи под прикрытием сильных арьергардов. Такое положение вызвало резко негативную реакцию со стороны Верховного Главнокомандования. В директиве Ставки ВГК от 4 января 1943 отмечалось: «...противник уходит с Северного Кавказа, сжигая склады и взрывая дороги. Северная группа Масленникова превращается в резервную группу, имеющую задачу легкого преследования. Нам невыгодно выталкивать противника с Северного Кавказа. Нам выгоднее задержать его с тем, чтобы ударом со стороны Черноморской группы осуществить его окружение» [8]. По замыслу Ставки отступавшая немецкая группировка должна была попасть в «котел», подобный сталинградскому.

Тем не менее, противник по-прежнему достаточно организованно отходил. 8 января немецкие части отошли на заранее подготовленный рубеж по реке Куме. Спустя 2 дня туда же вышли и наши основные силы. Брошенные вперед авангарды смогли обогнать немецкую группировку и освободить Кисловодск, лишив, таким образом, немецкое командование возможности следовать по намеченному им плану и попытаться закрепиться по реке Куме. Продолжая преследование, советские войска к 15 января 1943 года освободили Буденновск, Георгиевск, Кисловодск, Пятигорск, Ессентуки. Но дальше наступление затормозилось. Заняв оборону по рекам Калауси и Черкесск, немецкие войска оказали упорное сопротивление. Одновременно армии Южного фронта продвигались в район севернее Ростова-на-Дону.

24 января Северная группа войск Закавказского фронта была преобразована в Северо-Кавказский фронт, который получил задачу нанести поражение отступавшим частям немецкой 1-й танковой армии и во взаимодействии с частями Южного фронта овладеть Батайском, Азовом и Ростовом-на-Дону.

К 20 января был очищен от захватчиков Невинномысск. В тот же день части и соединения 44-й армии вышли на подступы к Ставрополю. Город освобождала 347 стрелковая дивизия полковника Н.И. Селиверстова. Первым к юго-восточной окраине города подошел 1177-й стрелковый полк майора М.В. Львова. Шоссейную дорогу Ставрополь – Надежда перерезал 1175-й стрелковый полк уроженца Ставрополя майора А.Е. Короткова. К северо-западной окраине подошли подразделения 1179-го полка подполковника А.Н. Гервасиева. Штурм города начался в ночь на 21 января, а уже к 10 часам того же дня Ставрополь был освобожден.

Самое сложное положение было у Черноморской группы. Огромная протяженность фронта и практически полное отсутствие дорог сильно усложняли подготовку к наступлению. Складывающиеся обстоятельства требовали начала активных боевых действий от группы раньше намеченного Ставкой срока. По плану Черноморская группа должна была начать наступление 12-15 января, а по факту бои на Майкопском направлении начались уже 11-го. Действуя сразу в трех направлениях и без поддержки авиации из-за сложных метеоусловий, войска группы смогли прорвать оборону противника только к 23 января, но к тому моменту обстановка на Кавказе уже менялась, и основные силы группы перекинули на Тамань и под Новороссийск. Остальная часть войск продолжила продвижение в сторону Майкопа. Здесь немецкое командование надеялось если не остановить, то хотя бы задержать советское наступление. Но и этим планам не суждено было сбыться. 29 января был освобожден Майкоп. К 4 февраля войска Черноморской группы вышли на рубеж 30-40 км северо-восточнее Краснодара. Войска Северо-Кавказского фронта вплотную подошли к побережью Азовского моря.

Отступление немецких войск на данном направлении становилось все более стремительным. Для того, чтобы не дать уйти противнику в Крым через Керченский пролив, Ставка ВГК приказала Черноморской группе Закавказского фронта главными силами овладеть Новороссийском и освободить Таманский полуостров, а правофланговыми соединениями выйти в район Краснодара.

9 февраля войска Северо-Кавказского фронта перешли в наступление на Краснодар, и уже 12 февраля силами 12-ой и 46-ой армий город был освобожден. Немецкое командование

начало отводить свои войска на Таманский полуостров с тем, чтобы не оказаться в «котле» и иметь возможность эвакуировать свои войска в Крым.

Практически одновременно с наступлением на Краснодар была начата десантная операция в районе Новороссийска, вошедшая в анналы отечественной военной истории, благодаря мужеству и героизму советских воинов, сражавшихся на «Малой земле». Планом операции предусматривалась высадка двух десантов: основного в районе Южной Озерейки и демонстрационного (вспомогательного) – на западном берегу Цемесской бухты, в районе предместья Новороссийска – Станички. В ночь на 4 февраля началась высадка десанта в намеченных районах. Однако из-за сильного шторма высадить основной десант в полном составе в указанном районе не удалось. Более успешно развёртывались события в районе высадки вспомогательного десанта: отряд Цезаря Куникова успел занять небольшой плацдарм в районе Станички. Вместе с войсками на плацдарм высадились партизаны из новороссийской группы партизанских отрядов под командованием секретаря Новороссийского горкома ВКП (б) П.И. Васева. Демонстративный десант стал основным. В последующем плацдарм был расширен до 4 км по фронту и до 2,5 км в глубину, впоследствии он получил название «Малая земля» (участок местности на западном берегу Новороссийской (Цемесской) бухты и южной окраине Новороссийска) [16]. Ожесточенные бои на плацдарме продолжались вплоть до освобождения Новороссийска 16 сентября.

В этот же период (7 февраля) на донском направлении войска Южного фронта перешли в наступление. К утру 8 февраля был освобождён Батайск, а 14 февраля – «ворота Кавказа» – Ростов-на-Дону.

Город дважды был под оккупацией, и его жители сполна познали на себе «цивилизационный» характер зверств немецких оккупантов. Чего стоит, например, расправа над школьниками-пионерами Колей Кизимом, Игорем Нейгофом, Витей Проценко, Ваней Зятиным и Колей Сидоренко, которым было всего по 11-12 лет. Их вина, по мнению оккупационных властей, заключалась в том, что они подобрали на улицах и под обломками зданий порядка сорока раненых красноармейцев и прятали их на чердаке своего дома. На протяжении двух недель пионеры ухаживали за ранеными.

После того как немцам стало известно о раненых, немцы устроили обыск в доме, где были спрятаны на чердаке раненые красноармейцы. Раненых сбрасывали с чердака во двор и добивали штыками. После этого во двор были согнаны все его жители, которым было объявлено, что их ждет смертная казнь, если они не выдадут тех, кто прятал красноармейцев. Пятеро юных пионеров сами вышли из строя и заявили, что это сделали они – чтобы спасти остальных жильцов дома. Нацисты выкопали во дворе дома яму, засыпали ее негашеной известью и сбросили туда пятерых юных героев. Потом подлили в яму воды. Ребята погибали медленно. Их казнь стала показательной для всех жителей Ростова – оккупационные власти хотели показать свою жестокость и готовность расправляться со всеми непокорными советскими людьми самыми варварскими способами [18].

Воевать с детьми, стариками и женщинами у нацистов получалось, хуже обстояло дело в сражениях с регулярными частями и соединениями Красной Армии. При освобождении того же Ростова, например, немцы ничего не могли сделать со сводным батальоном под командованием старшего лейтенанта Г. Мадояна, на протяжении 6 дней оборонявшего здание железнодорожного вокзала. За это время батальону Г. Мадаяна удалось отбить 43 атаки гитлеровцев, удары артиллерии и авиации. Только лишь поджог здания привокзальной площади с помощью авиабомб заставил оборонявшихся красноармейцев не отступить, а сменить боевые позиции и дожидаться полного освобождения города частями 51 армии под командованием В.Ф. Герасименко.

Успешное продвижение войск Южного фронта к Ростову вынудило командование Вермахта снимать силы с других участков, что в свою очередь позволило нашим войскам продвигаться дальше.

Преследуя отступающую 17-ю армию, советские войска захватили важные узлы обороны и в марте вышли к новому защитному рубежу немецких войск, находящемуся в 60-70 км западнее Краснодара, однако сходу прорвать его не смогли.

16 марта войска Северо-Кавказского фронта тактически перешли к обороне и подготовке к новой наступательной операции – разгрому немцев на Таманском полуострове.

Немецкое командование сосредоточило на полуострове группировку численностью до 400 тысяч. Сюда же дополнительно были переброшены ранее находившиеся в резерве две немецкие пехотные и румынская кавалерийская дивизии. С целью удержания Таманского плацдарма немцы возвели оборонительный рубеж – т. н. «Голубую линию». В немецких документах эта линия была известна также под названием «Готенкопф» – «голова гота». Линия проходила по реке Кубани до Чёрного моря. Это была достаточно сильно укрепленная линия обороны (доходившая местами до 25 километров). Линия включала 577 закрытых огневых сооружений, 37,5 км. минных полей, шириной до 500 м., плотностью 2500 мин на 1 км., 87 км. проволочных заграждений, 12 км. лесных завалов, именно здесь впервые противник применил мощную траншейную оборону. По степени оснащенности и уровню оборудованности «Голубую линию» сравнивали с линией Маннергейма и линией Мажино [19]. Помимо этого, для защиты линии с воздуха немецкое командование на аэродромах Крыма и Таманского полуострова сосредоточило до 1 тыс. боевых самолётов 4-го воздушного флота. Сюда были переброшены дополнительные силы авиации с других фронтов. Немецкое командование было уверено в неприступности линии.

И, действительно, взятие «Голубой линии» стало сложнейшей оперативно-стратегической задачей, решавшейся на протяжении более шести месяцев.

С начала апреля по май 1943 года советские войска продолжали проводить атаки с целью разгрома группировки противника на Таманском полуострове, и только лишь 4 мая войска 56-й армии освободили станицу Крымскую – где был оборудован узловой пункт немецкой обороны. Дальнейшее наступление Красной Армии было остановлено, в том числе мощными ударами с воздуха. Их осуществили 1400 немецких самолетов, действовавших с баз на Керченском полуострове. Советские войска вновь не смогли прорвать глубокоэшелонированную «Голубую линию» [12].

В начале июня 1943 года после того как стало очевидно, что бои принимают на данном направлении затяжной характер, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования войска 37-й и 56-й армий, штурмовавшие «Голубую линию», перешли к обороне на достигнутых рубежах.

Только лишь 10 сентября Северо-Кавказский фронт перешел в новое наступление с целью освобождения Новороссийска и Таманского полуострова. В ходе боев в рамках Новороссийско – Таманской операции советские войска овладели «Голубой линией» и 9 октября 1943 года окончательно выбили немецкие войска с Таманского полуострова. Разгромом таманской группировки врага и освобождением Таманского полуострова закончилась одна из самых героических битв Великой Отечественной войны – битва за Кавказ.

Выводы

В результате Северо-Кавказской наступательной операции были полностью освобождены Калмыкия, Чечено-Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Ростовская область, Ставропольский край, Черкесская, Карачаевская и Адыгейская автономные области. Войскам Красной Армии удалось вернуть нефтяные промыслы Майкопа, а также важнейшие сельскохозяйственные районы страны.

Успехи Советского Союза в битве за Кавказ можно считать одной из важнейших частей общего контрнаступления СССР во второй период войны. Возвращение в ведение СССР такой важной стратегической точки как Кавказ можно считать, как одну из величайших побед СССР в Великой Отечественной войне.

Примечания

¹ 13 февраля 1943 года группа из 6 военных альпинистов под командованием Н. Гусака сбросила немецкие флаги с западной вершины Эльбруса (5 642 м). 17 февраля 1943 года четырнадцать альпинистов второй группы под командованием А. Гусева вззошли на восточную вершину (5 621 м) и водрузили там флаг СССР.

Библиография

1. Битва за Кавказ. URL: <https://pobeda.elar.ru/issues/bitva-za-kavkaz/nachalo-operatsii-edelveys>.
2. Бочарников И.В. Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне как высшее проявление патриотизма и служения Отечеству // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 2. С. 72-86.
3. Бочарников И.В. Исторический опыт ликвидации бандформирований на территории СССР в Прибалтике, Западной Украине, на Северном Кавказе. М., 2000.
4. Вторая мировая война в исследованиях воспоминаниях документах / Отв. ред. член-корреспондент АН СССР А.М. Самсонов, В.И. Дашичев. М.: Наука, 1973. Том 2. С.320.
5. Гребенюк С. Битва за Кавказ (оборонительный период с 25 июля по 31 декабря 1942 г.). history/more.htm.
6. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. С. 67.
7. Голубев А., Лобанов Д. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедический словарь. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=559172&p=37>.
8. Директива Ставки ВГК № 30003 командующему войсками Закавказского фронта о разгроме группировки противника на Северном Кавказе. 4 января 1943 г. // ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 3, 4. Подлинник.
9. Дрига А.А. Генерал-лейтенант Н.Я. Кириченко. Казачий комкор, организатор легендарной атаки казаков у станицы Кущевской / Исторические портреты патриотов Отечества. М.: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2019. Т. 3. С.162.
10. Карпов В. Полководец. М.: Вече, 2011.
11. Матишов Г.Г., Афанасенко В.И., Кринко Е.Ф., Курбат Т.Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 гг.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 162.
12. Монетчиков С. Штурм «Голубой линии». URL: <https://topwar.ru/36763-shturm-goluboy-linii.html>.
13. Овсянникова О.А. Николай Константинович Байбаков. Легендарный нарком. От Сталина до Путина / Исторические портреты патриотов Отечества. М.: Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности, 2019. Т. 4. С.207-208.
14. Оперативный приказ ставки вермахта № 2 от 28 декабря 1942 г. о дальнейшем ведении боевых действий на южном крыле Восточного фронта. В кн. Дашичев В.И. «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы.
15. Самсонов А. Как вермахт штурмовал Кавказ. URL: <https://topwar.ru/120809-kak-vermaht-shturmoval-kavkaz.html>.
16. Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939-1945. М.: Наука, 1980.
17. Тюленев И.В. Через три войны. М.: Центрполиграф, 2011.
18. Полонский И. Как освобождали «Ворота Кавказа». 14 февраля – День освобождения Ростова-на-Дону. URL: <https://topwar.ru/90833-kak-osvobozhdali-vorota-kavkaza-14-fevralyaden-osvobozhdeniya-rostova-na-donu.html>.
19. Хорват Ф. Готенкопф – «Голубая линия». URL: <https://topwar.ru/24186-gotenkopf-golubaya-liniya.html>.

Бочарников Игорь Валентинович. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru

BATTLE FOR THE CAUCASUS

DOI: 10.25629/HC.2021.01.01

Bocharnikov I.V.

Moscow State Technical University named after N.E. Bauman

Abstract. The article examines the main stages and results of one of the key battles of the Great Patriotic War - the Battle for the Caucasus.

The Caucasian region was one of the main theaters of military operations not only of the Great Patriotic War, but also of the Second World War. The plans of the German command envisaged defeating the Soviet grouping of troops defending in the Caucasus direction, gaining access to the oil fields of Maikop, Grozny and Baku, as well as to deposits of tungsten-molybdenum ores, manganese and other strategic resources. In the future, it was envisaged to reach the border with Iran and Turkey and involve them in wars on their side.

In the course of fierce battles, the Soviet troops within the framework of the North Caucasian strategic defensive operation (July 25 - December 31, 1942) managed to restrain the enemy's offensive, wear him out and force him to go over to the defensive. German troops were stopped at the approaches to Ordzhonikidze, on the passes of the Main Caucasian ridge, in the southeastern part of Novorossiysk.

On January 1, 1943, the North Caucasian strategic offensive operation was launched, during which German troops more than once could find themselves in a "cauldron" similar to the Stalingrad one. This determined, on the one hand, the fierce nature of the resistance, and on the other, the provision of an organized withdrawal to pre-prepared defensive positions, including the so-called "Blue Line" - in-depth defensive lines considered impregnable. In the winter and spring of 1943, during the offensive operations of the North Caucasian and Transcaucasian fronts, the most important administrative, industrial and agricultural North Caucasian centers of the USSR were liberated. The defeat of the enemy's Taman grouping and the liberation of the Taman Peninsula in October 1943 ended the North Caucasian strategic offensive operation and, in general, one of the most heroic battles of the Great Patriotic War - the Battle for the Caucasus.

Key words: Great Patriotic War, victory of the Soviet people, Battle for the Caucasus, Caucasus region, Operation Edelweiss, North Caucasian strategic defensive operation, defense of the passes of the Main Caucasus Pass, North Caucasian strategic offensive operation. Liberation of the Caucasus.

References

1. *Bitva za Kavkaz* [Battle for the Caucasus]. URL: <https://pobeda.elar.ru/issues/bitva-za-kavkaz/nachalo-operatsii-edelveys>. In Russ.
2. Bocharnikov I.V. [The feat of the Soviet people in the Great Patriotic War as the highest manifestation of patriotism and service to the Fatherland]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2015. No 2. P. 72-86.
3. Bocharnikov I.V. *Istoricheskii opyt likvidatsii bandformirovaniia na territorii SSSR v Pribaltike, Zapadnoi Ukraine, na Severnom Kavkaze* [Historical experience of eliminating bandit formations on the territory of the USSR in the Baltics, Western Ukraine, and the North Caucasus]. Moscow, 2000.
4. *Vtoraya mirovaya voina v issledovaniyakh vospominaniyakh dokumentakh* [World War II in research memoir documents]. Samsonov A.M., Dashichev V.I. (eds.). M.: Nauka, 1973. Vol 2. P. 320.
5. Grebenyuk S. [Battle for the Caucasus (defensive period from July 25 to December 31, 1942)]. [history/more.htm](#). In Russ.
6. Grechko A.A. *Bitva za Kavkaz* [Battle for the Caucasus]. Moscow: Voenizdat, 1967. P. 67.
7. Golubev A., Lobanov D. *Velikaya Otechestvennaya voina 1941–1945 gg. Entsiklopedicheskii slovar'* [The Great Patriotic War of 1941–1945 encyclopedic Dictionary]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=559172&p=37>.

8. Direktiva Stavki V GK № 30003 komanduyushchemu voiskami Zakavkazskogo fronta o razgrome gruppirovki protivnika na Severnom Kavkaze. 4 yanvarya 1943 g. [Directive of the Supreme Command Headquarters No. 30003 to the commander of the troops of the Transcaucasian Front on the defeat of the enemy grouping in the North Caucasus. January 4, 1943]. TsAMO. F. 148a. Op. 3763. D. 143. L. 3, 4. Podlinnik.

9. Driga A.A. General-leitenant N.Ya. Kirichenko. Kazachii komkor, organizator legen-darnoi ataki kazakov u stanitsy Kushchevskoi. *Istoricheskie portrety patriotov Otechestva* [Cossack corps commander, organizer of the legendary attack of the Cossacks near the village of Kushchevskaya. *Historical portraits of patriots of the Fatherland*]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skii tsentr problem natsional'noi bezopasnosti, 2019. V. 3. 162 p.

10. Karpov V. *Polkovodets* [General]. Moscow: Veche, 2011.

11. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G. *Voina. Yug. Perelom (leto 1942 – osen' 1943 gg.)* [War. South. The turning point (summer 1942 - autumn 1943)]. Rostov n/D: Izd-vo YuNTs RAN, 2012. 162 p.

12. Monetchikov S. *Shturm "Goluboi linii"* [Assault on the Blue Line]. URL: <https://topwar.ru/36763-shturm-goluboy-linii.html>.

13. Ovsyannikova O.A. Nikolai Konstantinovich Baibakov. Legendarnyi narom. Ot Stalina do Putina. *Istoricheskie portrety patriotov Otechestva* [Nikolai Konstantinovich Baibakov. Legendary bunk. From Stalin to Putin. *Historical portraits of patriots of the Fatherland*]. Moscow: Nauchno-issledovatel'skii tsentr problem natsional'noi bezopasnosti, 2019. V. 4. P. 207-208.

14. Operativnyi prikaz stavki vermakhta № 2 ot 28 dekabrya 1942 g. o dal'neishem vedenii boevykh deistvii na yuzhnom kryle Vostochnogo fronta. Dashichev V.I. "*Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya*". *Strategiya fashistskoi Germanii v voine protiv SSSR. Dokumenty i materialy* [Operational order of the headquarters of the Wehrmacht No. 2 dated December 28, 1942 on the further conduct of hostilities on the southern wing of the Eastern Front. In the book. Dashichev V.I. "*Top secret! For command only*". *The strategy of fascist Germany in the war against the USSR. Documents and materials*].

15. Samsonov A. *Kak vermakht shturmoval Kavkaz* [How the Wehrmacht stormed the Caucasus]. URL: <https://topwar.ru/120809-kak-vermakht-shturmoval-kavkaz.html>.

16. Samsonov A.M. *Krakh fashistskoi agressii 1939-1945* [The collapse of the fascist aggression 1939-1945]. Moscow: Nauka, 1980.

17. Tyulenev I.V. *Cherez tri voiny* [After three wars]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2011.

18. Polonskii I. *Kak osvobodzdali "Vorota Kavkaza". 14 fevralya – Den' osvobodzheniya Rostova-na-Donu* [How the "Gates of the Caucasus" was liberated. February 14 - Day of Liberation of Rostov-on-Don]. URL: <https://topwar.ru/90833-kak-osvobodzdali-vorota-kavkaza-14-fevralya-den-osvobodzheniya-rostova-na-donu.html>.

19. Khorvat F. *Gotenkopf – "Golubaya liniya"* [Gotenkopf – "Blue Line"]. URL: <https://topwar.ru/24186-gotenkopf-golubaya-liniya.html>.

Bocharnikov Igor Valentinovich. E-mail: nic.bezopasnost@yandex.ru